Теперь, когда грифон вылез из своей скорлупы, у Уильяма стало на одну заботу меньше и на одного друга больше; у него уже два друга, считая Хагрида, у которого теперь не было явного предубеждения по отношению к Уильяму из-за его происхождения.

«Хагрид, ты знаешь о цербере и легенде о трехголовых собаках?» - спросил Уильям, кормя маленького грифона.

«Легенда маглов гласит, что трехголовый пёс охраняет врата ада в мифологии греков?» - высказал Хагрид свои предположения, когда он увидел, что Уильям кивнул в подтверждение, а затем замолчал. «Трехголовые собаки - редкий вид, за ними несколько трудно ухаживать и еще труднее их приручить, но, как я уже говорил тебе, я делал это раньше».

Хагрид поставил две чашки чая на стол, передав одну Уильяму: «В этом-то и проблема»

«Какая проблема?»

«Сколько трехголовых собак известно в мире?»

Хагрид посмотрел в потолок и подумал: «Я думаю, что несколько тысяч или, может быть, немного меньше; дело в том, что очень трудно найти щенка за пределами Греции, если ты хочешь его завести, я мог бы тебя направить, но невозможно завести щенка, даже тот, которого я вырастил, не на сто процентов мой собственный».

«Принимая во внимание, что собака, которую ты вырастил, находится в Хогвартсе и что эти псы в основном используются для охраны сокровищ, я полагаю, в Хогвартсе у нас есть заманчивое сокровище; если подумать, то существует только ряд возможных предметов на эту роль, среди которых меч Годрика Гриффиндора и философский камень, последний вариант более возможный», - Уильям, казалось, расставлял вещи в уме по порядку, как если бы это была головоломка.

Для Хагрида слова Уильяма были как стрелы, ему не нужно было говорить то, что он держал в секрете, но оказалось трудно молчать, когда все раскрывалось перед ним.

«Это должен быть меч Годрика Гриффиндора!» - воскликнул Хагрид в отчаянии, отчего содержимое его чашки вылилось на стол.

«Тогда это философский камень!»

Хагрид устало вздохнул: «Почему камень?»

«Есть несколько причин: директор Дамблдор и Николас Фламель были хорошими друзьями в течение многих лет, они оба знают о философском камне и его ценности, камера, которую они украли из Гринготса, была частью вещей Дамблдора, но есть ещё кое-что, в чем я все еще не уверен».

«Что это может быть такое, что не вписывается в твои рассуждения?» - спросил Хагрид, сдаваясь в попытке сохранить секрет: у Уильяма, похоже, не было плохих намерений, и, кроме того, он просто бросался догадками.

«Личность вора».

«Любой хочет вечно жить, ты бы удивился, сколько волшебников хотят бессмертия, но сюда, в Хогвартс, ни один вор не сможет проникнуть: Дамблдор, самый сильный волшебник из всех, находится в школе, никто не посмеет пойти против него», - Хагрид говорил со слепой уверенностью, и это было обосновано, но, по мнению Уильяма, смешно.

«Ты прав, Хагрид, но я все еще немного не уверен в ситуации; директор Дамблдор - самый мудрый и сильный волшебник в округе, с этим я не спорю, но тот факт, что тебя расспрашивали о трехголовой собаке, беспокоит меня», - Уильям был честен, он знал о заговоре, но не мог раскрыть все с самого начала.

У Хагрида на столе был готов еще один чай, чтобы компенсировать тот, который он бросил на пол ранее: «Я был просто азартным путешественником с некоторыми сокровищами».

«Яйца нелегко достать, никто не отдаст их пьянице. Твой друг по азартным играм знал о твоём увлечении драконами и использовал это, чтобы узнать все о твоей собаке, в основном он обманул тебя», - Уильям тщательно объяснил, что произошло, чтобы Хагрид начал понимать серьезность вопроса. «Единственные люди, которые могут знать о твоей любви к драконам, должны быть в замке, есть много подозреваемых - либо учеников, либо учителей, каждый из них подозреваемый».

«Скачущие горгульи!» - воскликнул Хагрид, положив руку на лоб, нервничая из-за ситуации. «Но я мало разговариваю с учениками, брат Джейкоба был исключением, но он больше не в Хогвартсе».

«Тогда остались только профессора, у тебя будет много сомнений по этому поводу, но мое предположение падает на профессора Квирелла, преподавателя защиты от Темных искусств».

«Профессор Квиррелл?!» - удивленно спросил Хагрид. «Невозможно, это не может быть профессор Квиррелл, ты сам его едва видел, и он едва может закончить предложение, не прикусив язык; я действительно не могу думать о профессоре в таком ключе, это не может быть он. Я очень сомневаюсь в источнике информации».

Уильям догадался, прежде чем начать разговор, что Хагрида будет трудно убедить. Жизнь в замке и огромная благодарность Дамблдору сделали его слепым, он не мог сомневаться в профессорах, для него все, что говорил Уильям, было просто сказками из детской головы.

«Возможно, ты прав», - сказал Уильям, допивая чай. «Видимо, у меня просто возникла паранойя по этому поводу, очевидно, что, пока Дамблдор в школе, ничего плохого произойти не может».

Уильям отказался от попыток убедить Хагрида, не было смысла продолжать эту игру; притворяться умным мальчиком, связывающим все концы воедино, утомительно.

Допив содержимое своей чашки чая, Уильям решил вернуться в замок; еще не стемнело, но в хижине нечего было делать. Когда мальчик подошел к двери, он немного повернулся и посмотрел на великана: «Не позволяя ученикам приходить ночью, ты не можешь позволить им увидеть яйцо дракона, если хочешь его сохранить, включая Гарри и его друга, которые распространят информацию по всему замку. Мне не нужно объяснять, что случится с драконом, если профессора когда-нибудь узнают», - бросив свои слова, Уильям вышел из хижины, направляясь в замок, чтобы пойти в библиотеку.